

Любовь СТЕКЛОВА

ВРЕМЯ ЛАСТОЧЕК

* * *

Метелица белой волчицей
Заляжет у наших ворот.
Мне нынешней ночью приснится
Дорога, что в детство ведёт.

Уйду налегке, без оглядки
По тёплой пыли босиком.
За низеньким мостиком шатким
Покажется старый мой дом.

Недолгою будет дорога
Среди одиноких полей,
И встретит меня у порога
Любимый мой кот Бармалей.

По-прежнему всё здесь в порядке,
И русская печь не дымит.
В окно незаметно, украдкой
Цветущая вишня глядит.

Желает душа отогреться
И памятью давней болит.
Зажжённая бабушкой в детстве
Святая лампада горит.

СИНИЧКА

Мы доживём с тобою до весны,
Моя подружка, верная синичка.
Неважно мне, что ты в ином обличье,
И не знаком мне разговор твой птичий –
Мы на одной планете рождены.

И всем людским прогнозам вопреки,
В возможность понимания поверив,
Перед моей распахнутою дверью
С таким ошеломляющим доверьем
Ты склёвываешь семечки с руки.

И что за тайный смысл во всём сокрыт?
А может быть, душа самой природы,
Преодолев закаты и восходы,
Через пространства и земные годы
Ко мне синичкой трепетной летит?

СОРОКИ

Я забываю сны, но иногда,
Особенно весенним ранним утром,
Спешит в них снова талая вода,
И ветер поднимается попутный.

Уже грачи отчаянно кричат,
Доносится знакомый запах вербный,
А мы бежим весну-красну встречать
На клеверное поле за деревней.

Над нами свет таинственный разлит,
А юный март так трепетен и звонок.
И кажется: с руки вот-вот взлетит
Ржаной, из русской печи жаворонок.

ВЕСНУШКИ

Моя далёкая подружка,
Проказница и хохотушка,
Смешная Наденька-Надюшка
Такою славною была!
Мы с нею ласточек встречали,
Тряпичных кукол наряжали
И первый щавель собирали
У края нашего села.

И не беда, что ты хохлушка,
А я – кацапка. Наши души
По вечерам любили слушать
Дождь за бревенчатой стеной.
Но наша кошка Цапцарапка
Уже с утра точила лапки,
И ни хохлушке, ни кацапке
Житья не будет от неё.

От самых пят и до макушки
Цвели у Наденьки веснушки.
Соседка знахарка-старушка
Дала совет нам деловой.
И, повернув лицо к востоку,
Средь зеленеющей осоки
Мы долго тёрли Наде щёки
Живой лягушечьей икрой.

Но, слава богу, те веснушки
Не испугались ни лягушек
И никаких других зверушек –
Весной цвели, как маков цвет.
А с ними Наденька на диво
С годами делалась красивей,
И шёл от глаз её счастливых
Чуть кареватый мягкий свет.

Мне память детство возвращает,
И твоя мама угощает
Меня таким душистым чаем
С вишнёвым тёплым пирогом!
А моя бабушка с улыбкой
В весений тихий вечер зыбкий
Нам мёдом смазывает цыпки,
И ты домой бежишь бегом.

Приоткрывая детства двери,
Я в невозможное поверю:
Как будто синие апрели
Опять навстречу нам спешат.
И не от этих ли веснушек
И в дождь, и в ледяную стужу
Твой свет сердечный не потушен,
И к небу тянется душа?

ЗАПАХ СИРЕНИ

Ещё над миром властвует февраль.
Предчувствуя весеннее дыхание,
Бормочет тетерев и щёлкает глухарь,
Задерживая сердца трепетанье.

И всё летит ко мне из детских снов
(Откуда только это наваждение?)
Среди молчащих стынущих снегов
Знакомый запах молодой сирени.

ВЕРБНЫЙ СОН

Пусть память запорошило,
Но нынче снилось прошлое
За дымкой давних дней.
Вернулось время светлое,
И воскресенье Вербное
Шагает по земле.

Уже снега расстреляны
Апрельскими капелями,
И будит нас ручей.
А я в пальтишке стареньком,
В худых, промокших валенках
Бегу встречать грачей.

Мне верится, что к Троице
Мои печали скроются,
Исчезнут без следа, –
Здоровой станет бабушка,
И напечёт оладушек,
И будет жить всегда.

Смирились ветры вешние,
Лишь тишина нездешняя
Творится надо мной,
Да светит вербы веточка,
Как тоненькая свечечка,
Меж небом и землёй.

ПАСХА

Едва коснётся розовый рассвет
Своим крылом предутренней планеты,
Пасхальный праздник радости и света
Над всей Землёй торжественно встаёт.

Я помню первый мой пасхальный день,
Как шла, держась за бабушкину руку.
Весна дарила запахи и звуки,
А рядом с нами шествовал апрель.

Навстречу плыл пасхальный благовест,
И в нашем старом деревенском храме
Запахло золотыми куличами,
И батюшка пропел: «Христос Воскрес!»

Пришло ко мне в божественной тиши
Вдруг ощущение радости и счастья,
Ведь первое пасхальное причастье
Коснулось детской трепетной души.

Не удержаться благодатных слёз,
Кругом – слова молитвы и поклоны.
Казалось, с тёмной храмовой иконы
Глядел на нас с любовью Христос.

И каждый раз пасхальною порой
Мне память день тот давний возвращает,
Где Божий Ангел до сих пор взлетает
Над детскою склонённой головой.

ШЕСТАКОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ ИЛЬИ

По весеннему гулкому насту,
По апрельскому тонкому льду
С ощущением близкого счастья
Я на зов колокольный иду.

Первозданное чудо полёта
Разметало тревоги мои,
Когда выплыла за поворотом
Шестаковская церковь Ильи.

И, видать, я напрасно боялась –
Ты простила полвека обид.
Только самая малая малость
Мне калиною губы горчит.

Здесь давно с тихой свечкой крестильной
Я ребёнком прошла пред тобой,
И нездешние белые крылья
Пронеслись над моей головой.

А когда мою милую Анну
Мы крестили в твоей лепоте,
Тот же самый таинственный Ангел
Чуть притронулся к детской щеке.

ДИКИЙ ШИПОВНИК

Закрываю глаза, и душа моя помнит:
Деревенских касаток скользящий полёт,
А над речкою дикий бушует шиповник
И по алости спорит с вечерней зарёй.

Между нами была молчаливая тайна.
Догадалась о ней пара старых ракич:
Мой шиповник боялся обидеть случайно
И под детской рукой убирал все шипы.

По пригоркам бродило медовое лето,
Громыхали грома где-то там, вдалеке.
Очарованный шмель каждый день до рассвета
Засыпал на душистом нагретом цветке.

Самодельные лыжи и палки из тына
Утопали зимою в глубоких снегах.
Мне наградой была сладость ягод застылых,
Карамелькою тая на детских губах.

От черёмухи свет разливается ровный
И худого земле ничего не сулит.
Над Лосмёнкою вновь зацветает шиповник.
Отчего же так сердце болит и болит?

ОДНАЖДЫ В МЕСЯЦ МАЙ

За деревней лён цветёт
И от всех болезней лечит.
Наша долгая невестрача
Мне покоя не даёт.

Брошу все свои дела,
Отдвину прочь заботы.
Точно знаю: давний кто-то
У лесного ждёт костра.

Приоткрое в тайну дверь,
И услышу я, как тихо
С розовеющей гречихой
Разговаривает шмель.

Разгадаю по одной
Из цветущих яблонь взгляду
Грусть стареющего сада
Перед долгою зимой.

А земля спокойно спит,
Дышит влажною травой.
Отчего же под рукою
Сердце ласточки стучит?

И однажды в месяц май
В деревенском старом храме
Осенит меня перстами
Чудотворец Николай.

ОСТАВЬТЕ ТАЙНУ ТИШИНЕ

Оставьте тайну тишине
И девочке, живущей рядом,
Цветущей ветке за оградой
И тихой ласковой волне.

Оставьте тайну небесам,
Цветам и утренней зарнице,
Затерянной в лугах кринице,
Полузабытым детским снам.

Оставьте тайну вечерам,
Оставьте тайну, ради Бога,
И лёгкой для души дороге,
Ведущей к новым берегам.

СОН

Сапшо мне подарило дивный сон:
По полю ржи шла бабушка живая,
Вспорхнула справа лёгких соек стая,
А слева голубел цветущий лён.

Над полем плыл неясный гул шмелей.
А мы с тобой такие молодые!
Всё впереди – твои виски седые,
И горести, и радость наших дней.

Несло полынной свежестью полей,
И лето ветром сено ворошило.
По полю ржи к нам бабушка спешила,
И наши внуки шли навстречу к ней.

РЕЧКА ЛОСМЁНКА

Издалёка-далече
Ты бежишь, моя речка,
Затаённо-лесная родниковая нить.
И спешат к тебе лоси
По отлогим откосам
И в жару, и в морозы воду лёгкую пить.

Моя речка Лосмёнка,
Ты скромна и негромка.
Где-то детство осталось на твоём берегу.
Снова в памяти грустной
Я по кладочке узкой
За лесной земляникой на тот берег бегу.

Старый филин смеётся,
Сердце ласточкой бьётся.
Только в детскую душу вдруг приходит покой:
Рядом речка Лосмёнка,
А с пригорка, в сторонке,
Моя бабушка машет мне у хаты рукой.

Ты прости меня, речка,
За нечастые встречи.
Для меня ты дороже всех на свете морей.
Ты ведь всё понимаешь,
И когда заскучаю,
То, меня не дождавшись, ты приходишь во сне.

Я вернусь к тебе, речка,
Золотое сердечко,
Окуну в твои воды все печали свои.
И над речкой Лосмёнкой
Вновь призывно и звонко
Из далёкого детства протрубят журавли.

ЗЕМЛЯНИЧНАЯ ПОЛЯНА

Приснись мне, земляничная поляна,
Омытая дождями и росой,
И будто я июньским утром ранним
К тебе бегу по тропочке косой.

По сторонам весёлые барвинки
Стада большие клевера пасут.
На лодочке чуть дремлющей кувшинки
Баюкает Лосмёнка стрекозу.

И я готова бесконечно слушать,
Как, нарушая ласковую тишь,
Ты языком тоскующей кукушки
Со мною, словно в детстве, говоришь.

Я твой покой нисколько не нарушу,
А просьба так понятна и проста:
Позволь, я только отогрею душу
У края земляничного костра.

Как только тёплый наступает вечер
(Года и расстояния не в счёт),
Зеленоглазый лёгкий твой кузнечик
Опять свои сигналы подаёт.

Преодолев пространства многоликость,
В мою судьбу неожиданно залетел,
Как твой подарок, запах земляники
У внука на обветренной щеке.

Я НЕ ИСЧЕЗНУ НА ЗЕМЛЕ

Я не исчезну на Земле,
А превращусь в ручей негромкий
И с речкой светлую Лосмёнкой
Вновь повстречаюсь на заре.

Нет, не исчезну на Земле,
Я точно знаю: кем-то буду,
Быть может, горстью незабудок
На зеленеющем ковре.

Я не смогу блуждать во мгле
Ночной звездой или кометой.
Хочу остаться лишь на этой,
Моей единственной Земле.

Ольхи ли веткою в окне,
Дождём ли тихим, морозящим,
Но только чем-то настоящим
На этой близкой мне Земле.

И, закружась в потоке дней,
Меня имена и лица,
Я всё-таки смогу молиться
За всех оставшихся на ней.

СТЕЖКА ВО РЖИ

Эта тёплая стёжка во ржи
По волнам василькового цвета
Добежала до спелого лета
И споткнулась у самой межи.

Лёгкий колос, такой золотой,
Мне в ладони доверчиво дышит.
Расплескалась бездонною крышей
Синева над моей головой.

Детство верило в чудо одно,
Что сюда по ночам вереницей
Прилетают цветные жар-птицы
Поклевать молодое зерно.

В окружении солнечных стрел,
Сбросив с крыльев земные оковы,
Не с такого ли поля ржаного
Тихий ангел Рублёва взлетел?

Эта тёплая стёжка во ржи
У пределов возможного края,
Словно чьи-то следы заметая,
Мне навстречу из детства спешит.

КОТЕНОК

Дорога из соседнего села
Шла через лес, от щебетанья звонкий,
А я домой за пазухой несла
Озябшего трёхцветного котёнка.

Мурлыкало у сердца моего
Пушистое и ласковое чудо,
И бросил нам бобёр широкий ствол
Пройти через заросшую запруду.

Деревья расступались не спеша,
Не смея тенями своими застить.
Летела моя детская душа
На крыльях неожиданного счастья.

Давно седые пряди в волосах,
Но время возвращается по кругу.
И девочка с котёнком на руках
Спешит ко мне по золотому лугу.

МОЯ ДЕРЕВНЯ

От истоков своих никуда нам не деться:
Вспоминаю тебя – не проходит и дня.
Босоногою девочкой из далёкого детства
Ты, деревня моя, окликаешь меня.

Мне вдогонку плывёт через поле ржаное
Из-под лёгкой косынки зелёный твой взгляд.
Ты, деревня моя, будешь рядом со мною,
Снова детство моё возвращая назад.

Я бегу, я спешу на твой голос призывный,
И любовь, и тоску в своём сердце храня.
Придорожной черёмухи белые ливни
Осыпают меня, осыпают меня.

Будто всё впереди: расставания холод
И неожиданная изморозь первых седин.
А пока мы с подружкой по косогору
К самой ласковой речке на крыльях летим.

Нам деревня закутает детские плечи
Теплотой колыбели ладоней своих.
Серебристую мятой настоящий вечер
За окошком моим, как котёнок, притих.

Пахли руки твои молодой медуницей,
Когда в стороны ветки ольхи отведя,
Заговорной водой потаённой криницы
Ты лечила меня, ты лечила меня.

Наша встреча с тобой будет длиться и длиться,
И, когда мы останемся только вдвоём,
Ты поведаешь, что моей бабушке снится
Под высоким крестом на погосте твоём.

Мне вдогонку плывёт через поле ржаное
Из-под лёгкой косынки зелёный твой взгляд.
Ты, деревня моя, будешь рядом со мною,
Снова детство моё возвращая назад.

БЕЛЫЙ ТОПОЛЬ

Белый тополь у дороги
посреди моей деревни,
С детства мне такой знакомый,
до сих пор ещё стоит;
Бережёт, как старый воин,
дорогую мою землю,
И над ним порой вечерней
птица синяя летит.

Белый тополь, друг мой старый,
надо мной раскинет парус.
Полечу к моим истокам
по годам, как по волнам.
Отойдут мои тревоги,
и заботы, и усталость,
Но своих воспоминаний
никому я не отдам.

Я увижу, как из стада
гонит бабушка Малышку.
Золотит их на закате
мягким светом луч косой.
Посреди любимой рощи
прыгнет мне в корзинку рыжик,
И окликнет меня ветер
эхом детских голосов.

Нашу старую калитку
приоткрою на рассвете.
Этот дом с тесовой крышей
до сучочка мне знаком.
От невольного волненья задохнусь,
едва заметив,
На столе сухой букетик
моих детских васильков.

Подсажи мне, тополь белый,
что с моей деревней станет?
Победит добро и правда
или зависть и корысть?
Перед дальнею дорогой
ты подаришь мне на память
Свой узорчатый и тонкий
серебристый тёплый лист.

* * *

Плыл тихий август над землёй,
Светились белые наливывы,
И медленно синели сливы
Под прибывающей луной.

Царила благодать окрест,
И Спас с медовыми глазами
Вдруг улыбнулся нам с небес
И длань свою простёр над нами.

ЛАСТОЧКА

Ещё спокоен предосенний сад
И август золотит бока у яблоч,
Но ласточка, мой маленький кораблик,
Спешит на юг, расправив паруса.

Недолгое прощание без слов.
Я вслед смотрю, с тревогой провожая.
Надеюсь я: ничто не помешает
Добраться до далёких берегов.

У нас рябины начали краснеть,
Короче дни и всё длиннее тени.
Нет у меня ни капельки сомнений,
Что ты вернёшься снова по весне.

Придёт зима и мягкий робкий свет
На полотно нетканое расстелит.
И я в дыму тоскующей метели
Услышу твой ликующий привет.

К исходу мая возвратишься ты,
Легко взовьёшься над моею крышей.
С тобою стану я добрей и выше
И поднимусь над миром суеты.

А дом мой милый без тебя не дом,
Без щебетанья утром под стрехою.
Тебе все тайны зимние открою,
И мы с тобою снова заживём.

* * *

Как быстро время ласточек прошло!
В садах ещё и сливы не дозрели,
А август для осенней колыбели
Уже таит прощальное тепло,
И над притихшим полем с каждым днём
Всё ниже взмахи солнечных качелей.

Та осень подарила мне тебя
И наше молодое безрассудство,
Соединив так странно наши судьбы
Тончайшей паутинкой сентября.
И до сих пор её летящий взгляд
Следит за нами пристально и мудро.

И если рук усталое кольцо
Вдруг размыкалось вольно иль невольно,
В дрожащие кленовые ладони
Поспешно осень прятала лицо,
С обидой выбегая на крыльцо,
Как будто стыдно ей за нас и больно.

Давай с тобой построим новый дом
И в нём воспоминания поселим,
А близкие морозы и метели
Мы вместе там спокойно переждём,
И под сентябрьским золотым дождём
Мы осень пригласим на новоселье.

ТРИ НЕГАСИМЫХ СВЕЧИ

Светят над нами в ночи
В вечном круженье миров
Три негасимых свечи –
Вера, Надежда, Любовь.

Вера крепка, как гранит,
Высшего духа полёт.
Вера меня сохранит,
Грешную душу спасёт.

И у судьбы на краю,
Если настигла беда,
Жизнь освещает мою
Светлой Надежды звезда.

Ангелы в небе парят,
А над враждою и тьмой
Всходит спасенья заря –
Вечно живая Любовь.

Да не погаснут в ночи,
В тесном сплетенье веков,
Три Богом данных свечи –
Вера, Надежда, Любовь.

МОЙ СЕРЫЙ ВОЛК

Мне было лет примерно пять.
По вечерам осенним, долгим
Так не хотелось засыпать –
Меня пугали серым волком.

И, вглядываясь в темноту
За перепуганной Лосмёнкой,
Казалось мне: то там, то тут
По косогору скачут волки.

Но вот однажды по весне,
Когда колдует месяц тонкий,
Явился серый волк во сне
Пушистым, ласковым волчонком.

Мой серый волк со мною рос.
И как-то в юности далёкой
Он вдруг царевича принёс
Мне на спине своей широкой.

Мой детский страх, мой серый волк,
Я верю в чудо превращения,
И до сих пор в душе не смолк
Тот давний трепет восхищенья.

А руки помнят серый шёлк
Волчонка, спящего в овраге.
И я зову: «Приди, мой волк,
И унеси с собой все страхи».

ОСЕНЬ

А осени с годами всё прекрасней
В плену костров цветаевских рябин.
К нам осени приходят словно праздник,
Как откровение седеющих мужчин.

Природы осень – нашей жизни осень.
И если ни слезами, ни мольбой
Её приход не может быть отсрочен,
Пусть эта осень будет золотой.

Пока сентябрь крадётся, рыжий вестник,
Чуть задержал движенье шар земной,
Следя, как свет таинственный созвездий
Летит в ладони осени самой.

Ещё кружит и медлит лист опавший,
Надеясь время повернуть назад,
И юный клён, на цыпочки поднявшись,
Заглядывает осени в глаза.

Природа так светла и первозданна,
Что Богу больше нечего творить.
За это совершенство мирозданья
Мы Господа должны благодарить.

За этот свет, такой неожиданно-синий,
Дарящий и надежду, и покой,
И за пугливый влажный лист осины,
Дрожащий под осеннею рукой.

В который раз перевернула осень
Ещё страницу книги бытия,
Где строчкой журавлиных многоточий
Самой судьбы очерчены края.

* * *

Спаси, Господь, мою родную Землю
И колокольный звон её церквей,
Забытую далёкую деревню,
Как память ранней юности моей.

Ты можешь всё – материки и страны
Избавить от погибельной грозы.
Оставь мне земляничную поляну
В дрожащих каплях утренней росы.

Молю о благодати спозаранку,
Надеясь добрый получить ответ.
Ты защити, Господь, гнездо овсянки
Со спящими птенцами на заре.

Ты сохрани высокий месяц тонкий
Над спеющей нивою ржаной
И ласковую тихую Лосмёнку
С играющей рыбкой золотой.

Когда зима свои откроет двери
И охладит дыхание полей, –
Благослови февральские метели
Над милою Родиною моей.